

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА МУЖСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ, И ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ СПЕЦКОНТИНГЕТА

ABOUT CHANGES
IN THE ENVIRONMENT OF CONVICTED
YOUTH AGED MALE, SERVING
SENTENCES IN CORRECTIONAL
COLONIES, THE PROBLEM OF STUDYING
THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL
MATURITY THIS CATEGORY
OF STATSKONTORET

O. Teteukhina

Postgraduate student of the Science and Pedagogy Personnel Training Faculty, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, Russia.

Summary. The article presents a socio-demographic analysis of young males serving sentences in penal colonies, as well as an analysis of the study of their personality in the study of domestic authors. Identified socio-psychological characteristics of male youth of age serving sentences in correctional colonies, with the goal of developing a program of examination and justification of psycho-diagnostic tools for the study of socio-psychological maturity of the youth convicted of the age of the male at different stages of punishment.

Keywords: convicts, youth age, socio-psychological maturity, infantilism, socio-demographic characteristics, learned helplessness, penal colony.

Тетеухина Ольга Владимировна

Старший психолог, межрегиональный отдел информационно-технического обеспечения психологической работы УФСИН России по Ярославской области, майор внутренней службы; адъюнкт, Академия ФСИН России
nemo80@list.ru

Аннотация. В статье представлен социально-демографический анализ лиц молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, а также анализ изучения их личности в исследованиях отечественных авторов. Выявлены социально-психологические особенности мужчин молодежного возраста, отбывающих наказание в исправительных колониях, с целью разработки программы обследования и обоснования психодиагностического инструментария для исследования социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола на разных этапах отбывания наказания.

Ключевые слова: осужденные, молодежный возраст, социально-психологическая зрелость, инфантилизм, социально-демографические особенности, выученная беспомощность, исправительная колония.

В России по-прежнему актуальной остается проблема рецидивной преступности, в том числе среди лиц молодежного возраста. Согласно статистических данных судебного департамента наблюдается рост числа осужденных молодежного возраста мужского пола, по сравнению с предыдущими годами. Так за 2017 год число осужденных данной категории составило 44% от общего числа осужденных мужского пола (2015 г.— 37%, 2016 г.— 34%), из них 21% — лица от 18 до 24 лет, 23% — лица от 25 до 30 лет [8]. Таким образом, наиболее активная, трудоспособная часть нашего общества, находясь в исправительных учреждениях, наносит немалый экономический ущерб государству.

Границы рассматриваемого возрастного периода весьма условны и размыты. Современная социологиче-

ская наука относит к молодежи лиц 14–30 лет, находящихся на этапе между детством и взрослостью, в процессе своего созревания и развития [12, с. 188]. Существует большое количество определений понятия «молодежь», данное в рамках психологии, социологии, педагогики, философии и т.п. Среди российских ученых наиболее распространено определение молодежи, данное И. С. Коном: «Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость, как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от обще-

ственного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [5, с. 65].

Перед молодыми людьми объективно встает необходимость решения таких важных задач, как выбор жизненного пути, создание семьи, рождение и воспитание детей, получение образования и профессии, служба в армии и т.д. Другими словами, перед молодежью встает задача семейной и внесемейной социализации [6, с. 480]. И.В. Солодникова объединяет социально-психологические факторы социализации в два блока: первый блок — «Социальные, отражающие социально-культурный аспект (набор ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, совокупность социальных институтов, в рамках которых он может формировать свои социальные качества и т.п.); второй — «индивидуально-личностные, в значительной мере определяемые этапом жизненного пути человека (избирательность личности в освоении образцов поведения, деятельности, проявлении гендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом)» [11, с. 33].

Молодежный возраст ввиду такого широкого диапазона — 14–30 лет — сложно рассматривать как единый целостный объект, поэтому были предприняты попытки разделить его на несколько возрастных подгрупп. Б.А. Ручкин предлагает выделять следующие периоды: до 18 лет (подростки), 18–24 года (молодежь), 25–30 лет (молодые взрослые) [9, с. 91].

Подростки до 18 лет не входят в сферу нашего научного интереса, так как они отбывают наказание в воспитательных колониях.

Возрастная группа 18–24 года представлена, преимущественно, студенчеством. По мнению В.В. Загребина, решая задачи первичной профессиональной социализации, «...она не имеет должного для занимания высоких социальных позиций профессионального образования, квалификационных навыков, личностной зрелости и опыта, социальных («связей», семьи и т.д.), экономических и прочих ресурсов...» [4, с.28]. Таким образом, в данный период закладывается и развивается человеческий потенциал.

Возрастная группа 25–30 лет представлена, преимущественно, молодыми специалистами, перед которыми стоят следующие задачи: «...необходимость определиться по поводу дальнейшей семейной жизни, обзавестись детьми; окончательно стать экономически и социально самостоятельными; необходимость стать личностно зрелыми, сформировать определенные жизненные устремления и планы» [4, с. 28].

Таким образом, данная возрастная категория представляет собой мощный потенциал для нашей страны,

обеспечивающая экономическое, политическое, духовное, интеллектуальное развитие нашего государства, определяющий наше будущее. Этим обусловлена актуальность и популярность научных исследований молодежного возраста.

Социализация не всегда может проходить успешно, а неудачное освоение ролей приводит к различным девиациям. Типичным примером неудачной социализации можно считать такое социальное явление, как преступность.

Анализ статистических данных судебного департамента (по состоянию на 2017 год) показал, что большинство лиц молодежного возраста мужского пола осуждено за преступления против собственности (ст. 158–168) — 44% от общего количества лиц молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, что составляет 19% от всего количества совершенных преступлений лицами мужского пола по данной категории статей. На втором месте по количеству следуют преступления против здоровья населения и общественной нравственности (228–245) — 18%, что составляет 7,8% от общего количества совершенных преступлений по данной категории статей. В основном, осужденные данной категории отбывают наказания по статьям 228–234 за незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами [8].

Существенно ниже количество осужденных за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (263–271) — 12% от общего количества всех лиц молодежного возраста (5% от общего числа преступлений по данной категории); преступления против порядка управления (317–330) — 6% от общего количества всех лиц молодежного возраста (2,5% от общего числа преступлений по данной категории), преступления против жизни и здоровья (105–125) — 10% от общего количества всех лиц молодежного возраста (4,4% от общего числа преступлений по данной категории), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (131–135) — 2% от общего количества всех лиц молодежного возраста (0,7% от общего количества преступлений по данной категории); преступления против общественной безопасности (205–227) — 1,3% от общего количества всех лиц молодежного возраста (0,5% от общего числа преступлений по данной категории) и преступления против правосудия (294–316) — 1,2% от общего количества всех лиц молодежного возраста (0,5% от общего числа преступлений по данной категории).

Данные официальной статистики наглядно показывают нам, что наиболее часто совершаемые преступления

лицами молодежного возраста мужского пола (хулиганство, разбой, вымогательство, грабеж, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем и т.д.) носят корыстно-насильственный характер.

Другая категория преступлений — незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами — свидетельствуют о таких особенностях осужденных молодежного возраста, как жажда легких денег и немедленной наживы незаконным способом, преобладание гедонистических установок, неумение зрелым способом контролировать возникновение и удовлетворение своих потребностей.

Таким образом, анализируя статистические данные, можно сказать, что преступления, совершаемые лицами молодежного возраста мужского пола, носят агрессивный, корыстный, инфантильный характер, а также обладают чертами социально-незрелых форм поведения и взаимодействия с социумом. В основе этих преступлений лежит незрелая мотивация и отсутствие навыков социально-приемлемым способом удовлетворять свои потребности.

В рамках исследования психодинамики социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола было проведено анкетирование респондентов с целью уточнения социально-демографических параметров для подбора оптимального психодиагностического инструментария. Анкетирование, в котором приняло участие 228 осужденных 18–30 лет, проводилось в исправительных колониях общего и строгого режимов. Данные, полученные в результате анализа анкет осужденных, согласуются с данными официальной статистики судебного департамента и уточняют их по некоторым параметрам.

Среди опрошенных респондентов 56% составляют лица возрастной категории 25–30 лет и 44% — 18–24 лет, что отражает соотношение лиц данных возрастных категорий в общей выборке осужденных.

Большинство осужденных, принявших участие в анкетировании, имеет среднее образование (44%). Среднее специальное образование у 25,8% респондентов, неполное среднее образование у 22,6% опрошенных, высшее образование у 5% респондентов, незаконченное высшее образование и среднее профессиональное образование имеют по 1,3% опрошенных. Таким образом, мы можем судить о низком образовательном уровне респондентов, так как, согласно полученным данным, около 67% осужденных молодежного возраста не имеют профессионального образования и специальности,

и, следовательно, задача первичной профессиональной социализации у данной группы не решена.

По семейному статусу осужденные молодежного возраста распределились следующим образом: 73% в браке не состоят, 21% состоят в браке, 6% респондентов разведены. Полученные данные говорят нам о том, что у подавляющего числа осужденных (почти 80%) выявлены трудности не только в профессиональном самоопределении, но и в семейной социализации. Таким образом, полученные результаты наглядно свидетельствуют о сужении набора ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, которым овладели осужденные, а также о минимальном влиянии (не исключено и полное его отсутствие) социальных институтов на личность осужденного, в рамках которых он может формировать свои социальные качества и т.п.

Большая часть респондентов осуждены по тяжким (57%) и особо тяжким статьям (26%). За преступления средней степени тяжести отбывают наказание 16% респондентов, за нетяжкие преступления — 1%.

Распределение осужденных по различным категориям статей Уголовного кодекса Российской Федерации согласуется с данными Судебного департамента Верховного Суда РФ и подтверждает сделанный ранее вывод о том, что преступления, совершаемые лицами молодежного возраста мужского пола носят, преимущественно, агрессивный, корыстный, инфантильный характер, обладают чертами социально-незрелых форм поведения и взаимодействия с социумом, направлены на немедленное удовлетворение возникающих потребностей и тесно связаны с незрелой мотивацией (немедленное получение удовольствия, жажда «легких денег» и быстрой наживы).

От социально-демографической характеристики перейдем к рассмотрению социально-психологических особенностей осужденных молодежного возраста мужского пола. Социально-психологическая зрелость осужденных, в целом, и осужденных молодежного возраста, в частности, как отдельная категория, в отечественной науке еще не становилась предметом самостоятельного изучения. Но были проведены исследования отдельных ее аспектов в рамках юридической психологии.

Изучением данного вопроса в различных его аспектах занимались ученые-пенитенциаристы Ю. М. Антонян, А. В. Быков, В. М. Поздняков, В. Ф. Пирожков, А. И. Ушатиков, В. Г. Деев, К. Е. Игошев, Б. Б. Казак и др., в рамках различных исследований данная тематика освещена в работах Г. В. Щербаклова, А. В. Наприса, Н. А. Полянина, А. В. Федорова и др.

Всестороннюю, научно обоснованную общую характеристику осужденных данной категории дали А. И. Ушатиков и Б. Б. Казак. Рассматривая данную возрастную категорию, так же как и большинство ученых, авторы разделяют ее на два этапа и характеризуют каждый из них:

- ◆ в период от 18 до 25 лет большинство осужденных «...не имеют профессии и трудового стажа, а подавляющее большинство — даже общего среднего образования, что является результатом деформации познавательных интересов вследствие отрицательного отношения к обучению в школе...» Актуальной становится проблема осознания себя, осознания своих перспектив, которая связана с криминальным образом жизни и характеризуется низкой общественной активностью [15, с. 510].
- ◆ в период от 25 до 30 лет «...происходит стабилизация криминального или правопослушного поведения осужденных...» [15, с. 511]. В. Г. Деев (1986) отмечает, что «...на границе 26–30 лет наблюдается усталость от воровской и тюремной жизни, обостряется проблема смысла жизни, происходит переоценка ранее сформированных установок и убеждений, возникает желание покончить с прошлым...» [15, с. 511]. В этот период «...более чем на две трети увеличивается число положительно направленных осужденных, что является следствием изменения жизненной позиции отдельной части правонарушителей; наблюдаются проявления активности в общественно значимых видах деятельности, стремления порвать с преступным прошлым, встать на путь исправления» [1, с. 126].

В. Г. Деев (1986) классифицирует осужденных молодежного возраста в зависимости от направленности личности на неустойчивых с активной положительной и отрицательной мотивацией поведения, устойчивых с отрицательной групповой мотивацией поведения, устойчивых с пассивной мотивацией поведения, устойчивых с положительной мотивацией поведения. Самой многочисленной является группа осужденных-приспособленцев, которые не изменяют внутренних убеждений, ценностей и при различного рода эксцессах оказываются на стороне отрицательной части. В отличие от других групп осужденных молодежного возраста лица с положительной мотивацией переживают вину за совершенное преступление, намерены создать семью, работать и вести правопослушный образ жизни.

Г. В. Щербаков в результате проведенного диссертационного исследования выявил особенности мотивационной сферы осужденных молодежного возраста. Так, для осужденных первого периода молодежного

возраста (18–25 лет) характерно «...категоричное выражение асоциальных интересов, стремлений, негативное отношение к основным средствам исправления и ресоциализации. Они открыто демонстрируют асоциальный и антисоциальный характер своих жизненных планов. Осужденные второго периода молодежного возраста (26–30 лет) характеризуются занимают выжидательную позицию, активности не проявляют...» [16, с. 109].

Исследованию жизненных планов как высшему уровню развития направленности личности посвящено диссертационное исследование А. В. Наприса (1997). Жизненные планы и ценностные ориентации осужденных молодежного возраста в местах лишения свободы связаны со стремлением занять достойное место в иерархии осужденных, найти физическую защиту и опору в малой неофициальной группе, приспособиться к жизни в колонии. Градация их ценностных ориентации следующая: высокий материальный уровень жизни, создание семьи, свобода; учеба, интересная работа, религия занимают последнее место [7, с. 183].

Особую роль в мотивационной сфере осужденных молодежного возраста занимают «осмысление жизни и личностные ценности. Это основные цели человека, которые отражают долговременную жизненную перспективу и определяют смысл жизни человека» [13, с. 166]. В ходе проведенного А. В. Федоровым исследования личностных ценностей осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, установлено, что данная категория по особенностям мотивационно-смысловой сферы отличается в социально-негативном смысле от законопослушных граждан в том, что социально-позитивные цели (например, здоровье, интересная работа, законность) не находятся в верхней части иерархии [13, с. 166].

Основной причиной того, что доминирующую роль приобретают мотивы, связанные с удовлетворением сиюминутных потребностей, стремление во всем видеть только личную выгоду, искаженное понимание ответственности большинство ученых связывают с деформацией направленности волевой активности осужденных (В. Г. Деев, М. В. Тимашев и др.) Недостатки динамической стороны воли выражаются в неразвитой способности к задержке отрицательных мотивов и побуждений, повышенной эффективности и импульсивности поведения. Имеет место дисгармония между силой побуждения и торможения. Эти особенности проявляются у осужденных на разных этапах волевого действия — постановки цели, планирования, исполнения. Волевая активность их основана в основном на экстермальном локусе контроля при сниженном интернальном [3, с. 37].

В результате длительного пребывания в местах лишения свободы, под влиянием тюремной субкультуры у осужденных может вырабатываться «выученная беспомощность». Находясь в условиях изоляции, у осужденных зачастую формируются конформистско-приспособленческие паттерны поведения, все действия и поступки строго регламентированы либо требованиями режима колонии, либо традициями и обычаями криминальной субкультуры. «Осужденные в условиях изоляции как бы выстраивают барьер по отношению к окружающему миру. Деструктивная среда, с её враждебной атмосферой и генерализованным запретом на проявление активности, требует обособления без коммуникации. Другими словами, среда принуждает осужденного развиваться и действовать не в собственных, а в строго заданных, предписанных ему жёстких границах» [10, с. 135]. Попав в сложную ситуацию, осужденные со сформировавшейся выученной беспомощностью ничего не предпринимают для ее преодоления, у них формируется комплекс неудачника и психология жертвы, в целом. Таким образом, с возрастом проведенного в исправительном учреждении срока, происходит усугубление присущих осужденным молодежного возраста, психологических особенностей: незрелости мотивационной сферы, отсутствия планов на будущее, приоритета социально-негативных перед социально-позитивными ценностями, деформации волевой направленности, отсутствия активности, безответственности. Данный факт необходимо учитывать при планировании комплекса психокоррекционных мероприятий для данной категории осужденных.

Для осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, характерна тенденция к группированию, которая вызвана потребностью в защите группой, завоевания в ней высокого статуса [15, с. 512].

Учитывая высокую значимость группы для осужденных данной возрастной категории, а также труд-

ности семейной, профессиональной и прочей социализации, актуальными становятся исследования социально-психологической зрелости данных лиц. По мнению А. Л. Журавлева, социально-психологическая зрелость ограничивается сферами проявления, «...это взаимодействие личности с социальным окружением, малыми и большими группами, качество самих социальных групп, личностных и межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений...» [14, с. 9]. Таким образом, интегральное изучение социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста, психологической динамики подструктур личности, составляющих данный феномен, приведет нас к более глубокому пониманию механизмов изменения в процессе отбывания наказания социализации и тех необходимых психологических качеств, которые необходимы для дальнейшей успешной адаптации индивида в обществе. Научно обоснованная картина динамики данных процессов позволит в дальнейшем подобрать оптимальный психокоррекционный инструментарий для снятия ограничений и развития социально-психологической зрелости лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях.

Учитывая актуальность исследования социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, и отсутствия в практике пенитенциарных психологов психодиагностического инструментария для оценки уровня ее развития с целью дальнейшего развития, был проведен всесторонний методолого-теоретический и социально-демографический анализ лиц данной возрастной категории. В результате данного анализа обоснован выбор психодиагностического инструментария и его включения в программу исследования социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста на разных этапах отбывания наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деев В. Г., Казакова Е. Н., Михалева И. В., Наприс Л. В. Основы психологии исполнения уголовных наказаний: Учеб. Пособие. Вологда: ВИПЭ МЮ РФ, — 2001. — 347 с.
2. Деев В. Г. Психология направленности личности осужденных молодежного возраста: Учеб. пособие. Рязань, 1978. — 78 с.
3. Деев В. Г., Тимашев М. В. Методика изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях ИТУ. Рязань, 1975. — 56 с.
4. Загребин В. В. Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. 2014. № 2. — С. 26–30.
5. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. — М.: Политиздат, 1987. — 366 с.
6. Краткий словарь по социологии / Под общ. Ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина — М.: Политиздат, 2001. — 480 с.
7. Наприс А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста: На материалах исправительных колоний строгого режима: Диссерт. канд. психол. наук. Рязань, 1997. — 220 с.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Данные судебной статистики / <http://www.cdep.ru>
9. Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС — 1998. — № 5. — С. 90–98.
10. Сергеев М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) // Вестник ЧГУ. 2010. № 2. — С. 133–140.

11. Солодникова И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // СОЦИС — 2007. — № 2. — С. 32–39.
12. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.
13. Федоров А. Ф. Психологические особенности воспитательного процесса осужденных молодежного возраста и особо опасных рецидивистов. / Сибирский педагогический журнал. — 2011 г. — № 6. — С. 164–174.
14. Феномен и категория зрелости в психологии/ отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. — 2007. — 223 с.
15. Ушатилов, А. И. Пенитенциарная психология / А. И. Ушатилов, Б. Б. Казак. — Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. — Рязань: Академия права и управления МЮ РФ, 2003. — 758 с.
16. Щербаков Г. В. Мотивационная сфера осужденных молодежного возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06: Рязань, 2002. — 199 с.

© Тетеухина Ольга Владимировна (nemo80@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

